

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
235
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 2985-2995 Материалы по экологии большого *Mergus merganser* и длинноносого *M. serrator* крохалей.
Э. В. ИВАНТЕР
- 2996-2998 Декабрьская встреча серого журавля *Grus grus*
в Краснодарском крае. М. А. ДИНКЕВИЧ
- 2998-2999 Гнездование белохвостой пигалицы
Vanellorchettusia leucura в дельте Сырдарьи.
А. Н. ПОСЛАВСКИЙ
- 2999-3000 Необычный приём охоты с зависаниями в воздухе
у туркестанского тювика *Accipiter badius*.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3001-3003 Зимняя подкормка беркутов *Aquila chrysaetos*
на Южном Алтае. И. С. ВОРОБЬЁВ,
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3003-3005 Раннелетние скопления самцов жёлтой трясогузки
Motacilla flava. Н. П. КНЫШ
- 3005 Нахождение большеклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* в северо-западной части Устьярта.
В. В. НЕРУЧЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2013 № 935

CONTENTS

2985-2995	Materials on ecology of the goosander <i>Mergus merganser</i> and red-breasted merganser <i>M. serrator</i> .
E . V . I V A N T E R
2996-2998	The December record of the common Crane <i>Grus grus</i> in the Krasnodar Krai. M . A . D I N K E V I C H
2998-2999	Breeding of the White-tailed Lapwing <i>Vanellochettusia leucura</i> the Syr Darya delta. A . N . P O S L A V S K Y
2999-3000	Hovering in the Shikra <i>Accipiter badius</i> during hunting.
N . N . B E R E Z O V I K O V
3001-3003	Winter feeding of golden eagles <i>Aquila chrysaetos</i> in the southern Altai. I . S . V O R O B I E V ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
3003-3005	Early summer concentrations of males of the yellow wagtail <i>Motacilla flava</i> . N . P . K N Y S H
3005	Finding the greater sand plover <i>Charadrius leschenaultii</i> in the north-western part of Ustiurt.
V . V . N E R U C H E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы по экологии большого *Mergus merganser* и длинноносого *M. serrator* крохалей

Э.В.Ивантер

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Хотя большой и длинноносый крохали относятся к широко распространённым и весьма обычным на гнездовье водоплавающим птицам нашего Севера, биология их изучена ещё недостаточно. Мы приводим материалы по размещению, численности и экологии крохалей, собранные на территории Карельской АССР в 1958-1966 годах. Исследования охватили всю Карелию, но особенно подробно – водоёмы заповедника «Кивач», острова и заливы северо-восточной части Ладожского озера и карельское побережье Белого моря – от мыса Красный (Кандалакшский залив) до села Нюхча (Онежский залив).

Большой крохаль *Mergus merganser*

Гнездящиеся в Карелии большие крохали характеризуются средними для вида размерами и весом (табл. 1) и принадлежат к номинальному подвиду *M. m. merganser* (Linnaeus, 1758). Населяют они всю Карелию, но более обычны в её южных районах. На 10 км маршрута в гнездовый период учтено в среднем по всей Карелии 6.5 больших крохалей (4.6% от общего числа встреченных водоплавающих), на весеннем пролёте 3.2 (1.9%), осенью 0.9 (1.3%). Средняя для Карелии плотность гнездования этого вида составляет, по нашим данным, 5-6 пар на тысячу гектаров водопокрытой площади.

Держатся большие крохали чаще всего на реках (табл. 2), причём предпочитают быстрины и перекаты. В меньшем количестве гнездятся на озёрах смешанного типа и совсем редко – на каменистых и травянистых озёрах и по ручьям†. На море мы видели этих птиц лишь во время линьки или пролёта. О гнездовании их здесь почти ничего не известно. Только В.Е.Флинт (цит. по: Благодослов 1960) сообщает о нескольких встречах самок в гнездовый период и о находке 1 июля 1952 в плавнике у деревни Поньгома (Онежский залив Белого моря) гнезда с 8 сильно насиженными яйцами.

Первые пролётные особи в южной Карелии появляются уже в первых числах апреля. Самая ранняя дата для заповедника «Кивач» – 9 апреля 1960, средняя за 6 лет – 18 апреля. Но массовый весенний пролёт совпадает со временем вскрытия водоёмов и проходит обычно в конце апреля, а на самом севере Карелии – даже в начале мая. Выра-

* Ивантер Э.В. 1975. Материалы по экологии большого и длинноносого крохалей

// Тр. Кандалакшского заповедника 9: 145-158.

† Типология водных охотничьих угодий Карелии дана по Гибет (1953) с некоторыми изменениями.

жен он довольно слабо и проходит в основном ночью — одиночками, парами или небольшими, по 5-10 птиц, стайками. Как правило, пролёт крохалей заканчивается в середине мая, однако последняя явно пролётная стая из 12 особей была замечена на Ладожском озере 26 мая 1962.

Таблица 1. Размеры (мм) и вес (г) взрослых крохалей (летний период)

Показатели	Самцы			Самки		
	Min	Max	Среднее	Min	Max	Среднее
<i>Mergus merganser</i> (6 самцов и 11 самок)						
Вес тела	1240	1980	1440.5	989	1720	1206.6
Длина тела	600	680	653.2	586	650	637.7
Длина крыла	260	285	279.0	215	275	261.1
Длина хвоста	100	145	122.5	94	110	100.8
Длина цевки	46	52	48.9	42	50	48.2
Длина клюва	50	62	56.6	43	57	52.4
<i>Mergus serrator</i> (7 самцов и 15 самок)						
Вес тела	985	1407	1137.5	688	1027	849.1
Длина тела	545	614	591.4	510	611	558.2
Длина крыла	235	235	242.7	217	231	224.5
Длина хвоста	81	120	95.4	72	121	94.5
Длина цевки	42	60	52.6	42	52	47.0
Длина клюва	56	68	60.7	46	56	53.4

Таблица 2. Распределение крохалей по разным типам водных угодий в гнездовой период (протяжённость маршрутов 539 км)

Типы угодий	Длина маршрутов, км	<i>Mergus merganser</i>		<i>Mergus serrator</i>	
		Число птиц на 10 км	Встречаемость, % от общего числа водоплавающих птиц	Число птиц на 10 км	Встречаемость, % от общего числа водоплавающих птиц
Озёра травянистого типа	33	2.1	8.7	—	—
Каменистые озёра	49	3.1	9.2	1.2	2.4
Озёра смешанного типа	124	5.2	29.5	8.3	17.9
Чёрные ламбы	28	—	—	0.6	1.0
Реки	113	7.3	44.2	17.7	34.7
Ручьи	17	1.6	5.4	2.4	3.5
Морское побережье	175	0.8	3.0	22.4	40.5

Большие крохали образуют пары только на время токовых игр, распределения по гнездовым территориям и откладки яиц. После этого самцы покидают насиживающих самок и вместе с неразмножающимися птицами, которые могут составлять до 20% популяции (включая годовалых самцов), образуют отдельные стайки. Большинство их отлетает с мест гнездования в места линьки, а остальные всю первую половину лета кочуют в районе гнездовий. Таких крупных скоплений, как у

длинноносых крохалей, у большого крохали не бывает. Чаще всего они встречаются стаями с максимальной величиной до 28 птиц.

Начало насиживания яиц приходится на середину мая (южные районы) – начало июня (северная Карелия). Об этом можно судить по исчезновению к указанному времени самок, а также по датам встреч первых выводков (15 июня 1950, 23 июня 1957, 27 июня и 3 июля 1958, 16, 18 и 25 июня, 4, 9 и 14 июля 1959, 19 июня и 2 июля 1960, 5 и 7 июля 1961, 18 и 24 июня и 2 июля 1962, 20 и 29 июня 1966) и времени добычи взрослых самок, в яичниках которых имелись следы недавней откладки яиц (25 мая 1959, 2 июня 1961, 20 мая 1962). Массовое появление выводков мелких пуховичков в заповеднике «Кивач» отмечается обычно 16-18 июня (Зимин, Ивантер 1969), а на севере – в первой половине июля. Последние же выводки пуховых птенцов в возрасте 3-7 дней (весом 50-100 г) встречались нам до начала августа (28 июля и 3 августа 1958, 31 июля и 5 августа 1961, 9 августа 1966). Период кладки, таким образом, сильно растянут и длится с начала второй декады мая по конец июня.

Среднее число мелких пуховичков в выводках – 7.8 (от 4 до 10), а в выводках утят-хлопунцов (по 26 встречам в конце июля – августе) – 5.0. И хотя уменьшение средней величины выводка может быть обусловлено не только смертностью утят, но и ранним распадом выводков, всё же эти цифры говорят о значительной гибели птенцов к концу выводкового периода (до 30-35%). Одна из причин смертности – губительное действие сплава леса, в результате которого в некоторых районах (например, в заповеднике «Кивач») птенцы вообще редко доживают до подъёма на крыло (Зимин, Ивантер 1969).

Птенцы приобретают способность к полёту обычно лишь к концу августа, а иногда (поздние выводки) – только в сентябре. Так, первые лётные молодые наблюдались 23 августа 1958, 12 августа 1959, 27 августа 1961, 9 августа 1962, 23 августа 1966; последние же нелётные птенцы отмечены нами в конце сентября (19 сентября 1958, 21 и 27 сентября 1961). Веса и размеров взрослых птиц молодые крохали также достигают очень поздно. Даже в период осеннего пролёта (в сентябре-октябре) средний вес их почти на 300 г, а длина тела почти на 10 см меньше, чем у взрослых птиц (табл. 3).

У мелких пуховичков соотношение полов близко к 1:1 (11 самцов и 12 самок), а у оперившихся молодых и особенно у лётного молодняка значительно преобладают самки (25 самцов и 37 самок). Между тем Нильссон (Nilsson 1970) указывает на заметное преобладание самцов у взрослых крохалей в период зимовки – 60-64%.

Взрослые самцы начинают линять в июне. В это время они откочёвывают небольшими стайками к крупным озёрам, а на севере – частично и к морю. По наблюдениям В.В.Бианки (1965), у больших кро-

халей из популяции, гнездящейся в приморской тайге, послебрачная линька проходит в западной части Белого моря – от вершины Канда-лакшского залива до Соловецкого архипелага и острова Большой Жужмуй. Селезней большого крохали здесь собирается более тысячи. И всё же в Карелии большие крохали даже в период линьки не образуют столь крупных скоплений, какие, например, наблюдали в районе Айновых островов В.Д.Коханов и Н.Н.Скокова (1967). Как правило, они держатся разрозненно, обособленными группами.

Таблица 3. Вес и длина тела молодых больших крохалей *Mergus merganser*

Сроки отстрела	Число исследованных птиц	Вес, г		Длина тела, мм	
		Среднее	lim	Среднее	lim
1-15 июля	11	170.8	40-320	246.9	190-365
16-31 июля	21	191.9	42-496	272.0	195-420
1-15 августа	15	391.4	150-650	365.8	280-480
16-31 августа	10	557.3	300-790	421.3	320-531
1-20 сентября	12	857.5	350-1212	511.5	410-600
5-15 октября	7	984.7	740-1310	549.7	523-620

Первые экземпляры со следами линьки добыты 10 июня 1958, 9 и 13 июня 1961 и 8 июня 1962 (сменяется контурное оперение головы, шеи и груди). Взрослый линный самец, добытый М.Я.Марвиным 20 июня 1946 (коллекция Института биологии Карельского филиала АН СССР), не мог летать, так как у него только что начали отрастать первостепенные маховые и подмышечные перья (Нейфельдт 1958). В августе у всех взрослых самцов линька маховых и рулевых перьев была уже закончена, лишь у одного (добытого 8 августа 1959) наблюдался подрост второстепенных маховых. У взрослых самок, живущих при выводках, линька начинается значительно позднее, чем у самцов, обычно в июле (у самок, добытых 7 июля 1969, 10 и 15 июля 1961 и 27 июля 1966 наблюдалась интенсивная смена контурного оперения на голове, шее и части туловища) и заканчивается уже на местах зимовки.

Большой крохаль – типичная рыбацкая утка. Все 23 исследованных нами желудка этих птиц содержали рыбу (ершей *Gymnocerphalus cernuus*, плотву *Rutilus rutilus*, гольянов *Phoxinus phoxinus*, хариусов *Thymallus thymallus*, мелких щук *Esox lucius*, окуней *Perca fluviatilis*, налимов *Lota lota* и др.). Кроме того, в 6 желудках (26.1%) вместе с рыбой найдены насекомые (водяные жуки, личинки ручейников, стрекоз и др.), в 7 (30.4%) – остатки растений (зелень, семена осок) и в 2 (8.7%) – травяные лягушки *Rana temporaria*. При этом рыба составляет основу питания крохалей не только по частоте встреч в желудках, но и по объёму, занимая 95-100% содержимого. Исключительная рыбацкость – характерная черта, свойственная большому крохалю на всем протяже-

нии его ареала, в том числе в Молого-Шекснинском междуречье (Исаков и Распопов 1949; Немцев 1956; , в Печоро-Илычском заповеднике (Теплов 1946; Теплова 1957; в Семиречье (Шнитников 1949), в США (Timken, Anderson 1969).

Таблица 4. Численность крохалей на осеннем пролёте в 1959 и 1961 годах

Сроки и место наблюдений	Всего птиц за 30 дней наблюдений на пункте		Учёт на постоянном маршруте (10 км)	
	Число особей	% от общего числа водоплавающих	Число особей	% от общего числа водоплавающих
Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>				
16.09-15.10.1959. Заповедник «Кивач»	55	6.9	0.3	0.9
21.09-20.10.1961				
Остров Мانتсинсаари (Ладожское озеро)	1	0.1	—	—
16.09-15.10.1961. Мыс Красный (Белое море)	5	0.1	0.4	0.8
Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i>				
16.09-15.10.1959. Заповедник «Кивач»	11	1.3	0.2	0.6
21.09-20.10.1961				4.5
Остров Мانتсинсаари (Ладожское озеро)	60	2.1	2.6	
16.09-15.10.1961. Мыс Красный (Белое море)	192	5.4	6.5	16.0

Осенний пролёт сильно растянут и длится почти два месяца, заканчиваясь лишь перед самым ледоставом. Обычно он проходит с начала сентября до конца октября, выражен довольно слабо (табл. 4) и идёт главным образом ночью (днём мы наблюдали птиц на отдыхе и кормёжке). Лишь в дни оживлённого пролёта (например, в первой декаде октября 1960 года) миграция отмечалась и днём. В это время крохали летят на сравнительно небольшой высоте (от 30 до 100 м), стайками по 3-5, реже 10-15 и лишь в исключительных случаях по 20-30 птиц. Направление миграции юго-западное и западное. Массовых скоплений на осеннем пролёте большие крохали не образуют. В середине марта 1963 года самец большого крохали был отмечен у водопада Кивач (Зимин, Ивантер, 1969). Этот факт, а также ряд сообщений охотников позволяют предполагать спорадические зимовки этого вида на незамерзающих участках водоёмов южной Карелии.

Длинноносый, или средний крохаль *Mergus serrator*

По окраске, размерам и весу (табл. 1) исследованные нами длинноносые крохали очень близки к особям из других частей ареала. Гнездится этот крохаль по всей Карелии, а местами (особенно на побережье и островах Белого моря) является даже самой многочисленной из утиных птиц. Средний для всей территории республики показатель его численности в гнездовый период — 11.4 птицы на 10 км маршрута (8 пар на тысячу гектаров водных угодий; 7.8% от общего числа встреч

водоплавающих), в Прибеломорье же мы отмечали до 80 и более крохалей на 10 км. При этом в размещении длинноносого крохали в Карелии существует закономерность, обратная той, что наблюдается у большого крохали: численность его снижается по направлению с севера на юг и с востока на запад.

Встречаясь в самых различных биотопах, средние крохали предпочитают, по крайней мере в период гнездования, морские побережья со скалистыми берегами, приморские острова и луды, а также участки небольших порожистых рек с быстрым течением. На перечисленные типы угодий приходится около 70% встреч (табл. 2). В меньшем количестве держатся эти крохали на озёрах смешанного типа и на широких спокойных плёсах больших рек; на каменистых озёрах, ламбах и ручьях отмечены лишь одиночные встречи.

Весной длинноносые крохали прилетают позднее других утиных. В южной Карелии массовый их прилёт в среднем за 5 лет отмечен 28 апреля (крайние даты – 21 апреля 1960 и 14 мая 1958); в северных же районах они появляются позже, обычно в первой декаде мая, а иногда и в 20-х числах этого месяца. Пролёт растянут (нередко до середины июня) и проходит небольшими группами, а то и просто парами, напоминая скорее местные перемещения. На 10 км маршрута в период наблюдений весеннего пролёта отмечено в среднем 4.3 птицы (1.9%).

С момента прилёта и до конца мая крохали держатся парами или небольшими стайками, состоящими из сформировавшихся уже пар. В это время у них проходят брачные игры и выбор мест гнездования. Гнездится крохаль поздно. Лишь в конце мая – первой декаде июня появляются первые полные кладки яиц (в южных районах на 1-2 недели раньше, чем на севере). К этому времени самки всё реже попадают на глаза, а селезни собираются в стаи, насчитывающие иногда до 200 птиц, и откочёвывают к местам линьки. Особенно крупные скопления самцов длинноносого крохали мы наблюдали в это время в районе мыса Красный (Кандалакшский залив Белого моря). Позже к ним присоединяются неполовозрелые молодые из выводков прошлого года и взрослые самки, потерявшие кладку.

Гнездо длинноносого крохали с одним яйцом (начало кладки) было найдено на реке Сандалке (заповедник «Кивач») 27 мая 1959. В районе Чупинской губы Белого моря первые свежие кладки были обнаружены 1, 3 и 14 июня 1962 (в двух последних гнёздах откладка яиц ещё продолжалась). В Калевальском районе Карелии (река Лахна) гнездо со свежими яйцами найдено 14 июня 1958, в Пудожском районе – 31 мая 1960 (река Водла) и в Медвежьегорском – 4 июня 1959 (река Кумса). В дальнейшем нам попадались преимущественно сильно насиженные кладки: в южных районах – 26 июня 1958, 18 июня 1959 и 20 июня 1962; в северных – 23 июня и 14 июля 1961, 19, 28 и 30 июня и 16

июля 1962; 13, 14, 16 и 20 июля 1966. Наиболее поздняя встреча гнезда с ненасиженной кладкой – 14 июля 1966, а с уже сильно насиженными яйцами – 28 июля 1966. У самки, добытой 22 июня 1955 в Пряжинском районе, в яйцеводе оказалось не вполне сформированное яйцо, а в яичнике 5 крупных фолликулов (начало кладки). Таким образом, период откладки яиц у среднего крохали растянут в Карелии почти на полтора месяца (с конца мая по середину июля).

Гнезда (их найдено и описано 32) устраиваются недалеко от воды, в самых различных местах – как на открытом берегу (среди плавника), так и в камнях или под обрывом, поросшим лесом. Большинство гнезд, найденных на Белом море, располагалось в расщелинах между камнями, пещерках, у подножия скал под лапами елей или в кустах стелющегося можжевельника. В южных районах они строятся обычно более открыто, чаще всего на земле, под навесом кочки, прикрытием кустов или деревьев, в пустотах между корнями (в полупещерке) или в расщелинах скал. В большинстве случаев гнездо имеет вид неглубокой ямки, выстланной растительным мусором, а по краям – большим количеством пуха, который появляется обычно лишь к концу кладки.

Строит гнездо самка. Судя по находкам у свежих гнезд старой яичной скорлупы, крохали могут занимать одно и то же гнездо по крайней мере два года подряд. Это характерно и для лапландской популяции длинноносого крохали (Владимирская 1948).

Таблица 5. Величина кладок и число птенцов в выводках длинноносого крохали *Mergus serrator*

Показатели	Число яиц, птенцов										Средняя величина
	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Кладки	–	–	1	2	4	6	10	4	4	1	8.7
Выводки	3	9	14	8	4	1	1	–	–	–	5.2

Число яиц в полной кладке (по 32 гнездам) 5-12, в среднем 8.7 (табл. 5). При этом кладки из 5-6 яиц наблюдались преимущественно к концу периода размножения, а в остальное время преобладали кладки из 8-9 яиц. В сравнении с соответствующими данными литературы, такая величина кладки представляется средней. Например, в Кандалакшском заповеднике полная кладка длинноносого крохали состоит из 7, реже 8 яиц (Благосклонов 1960), на Айновых островах из 7-14, но чаще из 10 (Коханов, Скокова 1967), в Лапландском заповеднике из 8-10, в среднем 9 (Владимирская 1948), в северо-западном Причерноморье из 9-14 (Ардамацкая 1963), в Эстонии из 8-10 (Исаков 1952), в северной Ютландии (Дания) из 5-20, в среднем 9.5 (Kortegaard 1968). Сдвоенных кладок (с числом яиц от 15 до 22), столь обычных для других популяций длинноносого крохали, в условиях Карелии мы не

встречали. Вес и размеры яиц приведены в таблице 6. Цвет скорлупы бледно-оливковый, часто с бежевым оттенком. Самка откладывает яйца ежедневно, так что весь процесс кладки занимает 8-12 дней.

Таблица 6. Размеры (мм) и вес (г) яиц
длинноносого крохали *Mergus serrator*

Показатели	Min	Max	Среднее	Число измерений
Длина	58.0	66.4	63.3	57
Ширина	40.8	45.9	44.1	57
Вес	66.4	73.0	70.8	38

В одном гнезде, найденном на берегу Чупинской губы Белого моря, самка приступила к насиживанию 6 июня 1962 (в день откладки последнего яйца), а птенцы вывелись 6 июля; во втором гнезде там же насиживание продолжалось с 17 июня по 20 июля 1962, в третьем (в районе мыса Картеш) – с 23 июня по 24 июля 1966. Продолжительность инкубации составляет, следовательно, 30-33 дня, что в общем соответствует данным литературы (Исаков 1952; Семёнов-Тян-Шанский 1960; Ардамацкая 1963; Kortegaard 1968).

В первые дни насиживания самка очень осторожна и слетает при приближении человека к гнезду на 15-20 м, в конце же инкубационного периода она сидит так плотно, что подпускает на расстояние вытянутой руки. Сходя с гнезда на кормёжку, самка очень тщательно прикрывает яйца пухом. По нашим наблюдениям, продолжительность кормовых отлучек наседки (обычно их бывает 2-3 в сутки) не превышает, как правило, 30-60 мин и лишь в очень редких случаях достигает 1.5-2 ч. Между тем О.И.Семёнов-Тян-Шанский (1960), изучавший режим насиживания у лапландского длинноносого крохали с помощью установленного у гнезда самописца, приводит данные о гораздо более длительных отлучках – до 4 ч 10 мин.

Процесс вылупления птенца от наклёва до освобождения от скорлупы длится около суток, интервал же между проклёвыванием первого и последнего яйца (и вылуплением первого и последнего птенца) достигает 6 ч. Выводки спускаются на воду примерно через сутки после вылупления последнего утёнка и первые несколько дней держатся у берега неподалёку от гнезда. Позднее они откочёвывают в безопасные места – скалистые бухты, проливы между островами, широкие плёсы морских заливов и т.д.

Из 12 кладок длинноносого крохали, судьбу которых удалось проследить до конца, две (из 8 и 10 яиц) были разорены каким-то хищником, а две других (из 10 и 7 яиц) брошены наседкой по неизвестной причине. Погибло, следовательно, 33.3% кладок. Естественный отход яиц (неоплодотворённые яйца, «задохлики» и т.п.) был невелик и со-

ставил всего 7.2% (из 69 яиц вывелось 64 птенца). Отсюда, общий отход яиц (включая потери кладок целиком) равен 38%. На фоне соответствующих данных, относящихся к другим популяциям длинноносого крохала, эта цифра выглядит невысокой. Например, в северной Ютландии гибель кладок составляет 77%, а эмбриональная смертность и неоплодотворённые яйца – 39% (Kortegaard 1968).

Первые выводки пуховичков у длинноносого крохала отмечены в конце июня – начале июля (26 июня 1954, 21 июня 1959, 29 июня 1961, 26 и 30 июня 1962, 3 июля 1966), последние (в возрасте 5-10 дней) – 21 и 26 августа 1961 и 26 августа 1966. В.Е.Флинт у губы Поньгома встречал пуховых птенцов ещё позднее – вплоть до 6 сентября 1951 (Благосклонов 1960). Массовое вылупление в южных районах Карелии приходится обычно на первую половину июля, в северных – на вторую и даже третью декады этого месяца.

Птенцы развиваются медленно и способность к полёту приобретают только в двухмесячном возрасте. В конце июля – первых числах августа начинают подлётывать молодые самых ранних выводков, но одновременно с ними в массе встречаются и едва начавшие оперяться утята и даже пуховички весом до 150 г. В нормальные годы основная масса молодых поднимается на крыло в начале сентября, но в годы с поздним размножением (1958, 1961, 1966) выводки нелётных птенцов встречаются вплоть до конца сентября (последние встречи хлопунцов 19 сентября 1958, 27 сентября 1961 и 30 сентября 1966). Размеров и веса взрослых птиц большинство молодых длинноносых крохалей достигает лишь к октябрю, а поздние – к весне следующего года.

Для крохалей характерен ранний переход птенцов к самостоятельной жизни. Птенцы 15-20-дневного возраста, а иногда и более молодые, встречаются обычно уже без взрослых самок. При этом утята разных выводков (иногда разных размеров и возраста) нередко соединяются в общие стайки, насчитывающие до 20 и более птенцов. Возникновение сборных выводков, в том числе и случаи присоединения к крохалю птенцов других видов, например, гоголя *Vicperphala claugula*, весьма обычное явление и в других частях ареала. О нём пишут В.П.Теплов (1948), Ю.А.Исаков (1952), М.И.Владимирская (1948), К.Н.Благосклонов (1960), Т.Б.Ардамацкая (1963) и другие.

Число птенцов в выводках колеблется от 3 до 9 и равняется в среднем 5.2 (табл. 5), что гораздо меньше среднего количества яиц в гнёздах. Отсюда можно заключить, что смертность длинноносых крохалей в первые недели их жизни составляет около 40%. Однако, уменьшение размеров выводков здесь, как и у предыдущего вида, объясняется не только смертностью утят, но и ранним распадом выводков. Поэтому истинная величина отхода птенцов, вероятно, ниже. В Финляндии у длинноносого крохала выживает 91% вылупившихся из яиц птенцов,

т.е. смертность не превышает 9% (Bergman 1939). Соотношение полов у молодых птиц близко 1:1 (26 самцов и 25 самок). О преобладании самцов среди взрослых длинноносых крохалей на острове Готланд (53.4% популяции) сообщает Хёгштром (Högström 1966).

Линька взрослых самцов крохалей начинается в Карелии с конца июня (первый линный селезень добыт 26 июня 1960); одновременно с ними линяют и годовалые птицы. В период линьки крохали держатся стаями в заливах некоторых больших пресных озёр и во многих губах Белого моря. Скопления их там достигают 300 птиц, а всего в Онежском заливе Белого моря линяет не менее 3 тысяч селезней длинноносого крохаля (Бианки 1965). Первым у селезней сменяется контурное оперение на голове и шее, затем линяют спина и грудь. В конце июля – августе сменяются маховые и рулевые перья; в сентябре летняя линька самцов заканчивается. Самки крохалей начинают линять в первой декаде августа (утки, добытые 11 августа 1959, 6 и 10 августа 1961, находились в начальной стадии линьки), а заканчивают линьку, по-видимому, уже на местах зимовки.

Длинноносый крохаль – типичный ихтиофаг. В желудках взрослых птиц, добытых в Карелии (их исследовано 24), мы нашли только мелкую рыбу (трёхиглую колюшку *Gasterosteus aculeatus*, бычков, корюшку *Osmerus eperlanus*, молодь трески *Gadus morhua*, сельди, камбалы, плотву, окуней, хариусов и др.), а у молодых (34 желудка) – рыбу (100% встреч), водных насекомых и других беспозвоночных (36%), а также мелкие водоросли, кусочки хвоща и семена (12%).

Осенний пролёт длинноносых крохалей растянут почти на два месяца, с начала сентября по конец октября, и проходит двумя волнами. Первая наблюдается с 25 сентября по 10 октября (пролетает основная масса птиц), вторая (менее выраженная) – в третьей декаде октября (учтено 35% мигрантов). Последние птицы встречаются иногда даже в начале ноября (8 ноября 1959, 3 ноября 1961), а некоторые из них так и не улетают и остаются зимовать на незамерзающих участках больших рек. Во время миграции птицы летят стайками по 5-15, реже до 20-30 штук, преимущественно по утрам и вечерам, и придерживаются обычно юго-западного направления. Высота пролёта чаще всего не более 20-50 м над водой. Нередко в стаях длинноносых крохалей отмечаются лутки *Mergus albellus*, большие крохали и гоголи. В свою очередь, и длинноносые крохали часто летят в стаях птиц других видов.

Несмотря на то, что большой и длинноносый крохали являются в Карелии многочисленными утками, значение их как объекта охоты ничтожно. По данным анкетного опроса 1240 охотников, эти виды крохалей составляют в общей добыче водоплавающих 1.2%, а от общего количества отстреливаемой пернатой дичи – 1.0%. Годовая добыча од-

ного охотника равна в среднем 0.5 экз. Слабое развитие охоты на крохалей объясняется непопулярностью этой дичи из-за низкого качества мяса (оно довольно жёсткое и отдаёт рыбой). Что же касается вреда крохалей как истребителей рыбы, то в условиях Карелии он несуществен. Поедаемая крохалями рыба не представляет большой хозяйственной ценности, да и объём потребления в целом невелик (Ивантер 1969).

Л и т е р а т у р а

- Ардамацкая Т.Б. 1963. Длинноносый крохаль в северо-западном Причерноморье // *Орнитология* **6**: 293-302.
- Бианки В.В. (1965) 2009. Летнее размещение водоплавающих птиц на Белом море // *Рус. орнитол. журн.* **18** (522): 1904-1905.
- Благосклонов К.Н. 1960. Птицы Кандалакшского заповедника и окрестностей Беломорской биологической станции Московского университета // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 5-104.
- Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского заповедника* **3**: 171-245.
- Гибет Л.А. 1953. Опыт типологии водных охотничьих угодий северо-запада Карело-Финской ССР и распределение водоплавающих птиц // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **58**, 5.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1969. Фаунистический обзор наземных позвоночных заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* **1**: 22-64.
- Ивантер Э.В. 1969. Рыбоядные птицы Карелии // *Вопросы экологии животных*. Петрозаводск: 110-115.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Исаков Ю.А. и Распопов М.П. 1949. Материалы по экологии водоплавающих птиц Молого-Шекснинского междуречья до образования водохранилища // *Тр. Дарвинского заповедника* **1**: 172-244.
- Коханов В.Д., Скокова Н.Н. 1967. Фауна птиц Айновых островов // *Тр. Кандалакшского заповедника* **5**: 185-267.
- Нейфельдт И.А. 1958. Об орнитофауне Южной Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **25**: 183-254.
- Семенов-Тянь-Шанский О.И. 1960. Изучение поведения птиц на гнезде при помощи самописцев // *Тр. проблемн. и темат. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* **9**: 279-286.
- Теплов В.П. 1948. Водоплавающие птицы района Печоро-Блычского заповедника // *Тр. Печоро-Блычского заповедника* **4**, 2: 3-66.
- Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* **6**: 5-115.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Bergman G. 1939. Untersuchungen über die Nistvogelfauna in einem Schärenggebiet westlich von Helsingfors // *Acta zool. fenn.* **23**: 1-134.
- Högström S. 1966. Anteckningar om Könskvot och flockstorlek hos övervintrande Smaskrake på Gotland // *Fauna och flora* **5**.
- Kortegaard L. 1968. Studier over den Toppede Skalleslugers (*Mergus serrator*) ynglebiologi i Vejlerne // *Dansk ornithol. foren tidsskr.* **62**, 1: 37-67.
- Nilsson L. 1970. Difficulties in estimating the true sex ratio of ducks from winter-counts // *Finnish Game Research* **30**.
- Timken R., Anderson B. 1969. Food habits of common mergansers in north-central United States // *J. Wildlife Manage.* **30**, 1: 87-91.

Декабрьская встреча серого журавля *Grus grus* в Краснодарском крае

М.А.Динкевич

Михаил Александрович Динкевич. ФГБУН Институт аридных зон Южного научного центра Российской Академии наук (ИАЗ ЮНЦ РАН), Ростов-на-Дону, Ростовская область, 344006, Россия.
E-mail: mdin@mail.ru

Поступила в редакцию 29 октября 2013

На Северо-Западном Кавказе (Краснодарский край и Республика Адыгея) серый журавль *Grus grus* является пролётным видом, миграции которого регистрируются с 21 февраля по 13 мая и с 20 августа по 18 ноября. Встречи журавлей с третьей декады ноября до третьей декады февраля, т.е. в сроки календарной зимы, в регионе неизвестны (Свиридова 2000; Мнацеканов, Тильба 2002; Букреев и др. 2009; Перевозов 2010). Серые журавли, мигрирующие Русско-понтийским путём через Северо-Западную Кавказ, зимуют в Сирии, Израиле, Малой Азии (Флинт 1987; Мнацеканов, Тильба 2002). Ближайшие к Краснодарскому краю и Адыгее места нерегулярных зимних встреч этих птиц находятся в Ставропольском крае (Хохлов 1986), на юге Украины (Андрющенко, Горлов 1999; Андрющенко и др. 2003, 2006), в южной части Грузии (Абуладзе 2002).

Нами одиночный молодой серый журавль замечен из окна электрички Краснодар – Ростов-на-Дону 12 декабря 2011 на поле озимых злаков в 100 м от железной дороги между хутором Ейским и селом Первомайским Староминского района Краснодарского края, на границе с Ростовской областью (примерные координаты места регистрации – 46°38' с.ш., 39°13'35" в.д.; см. рисунок, точка 1).

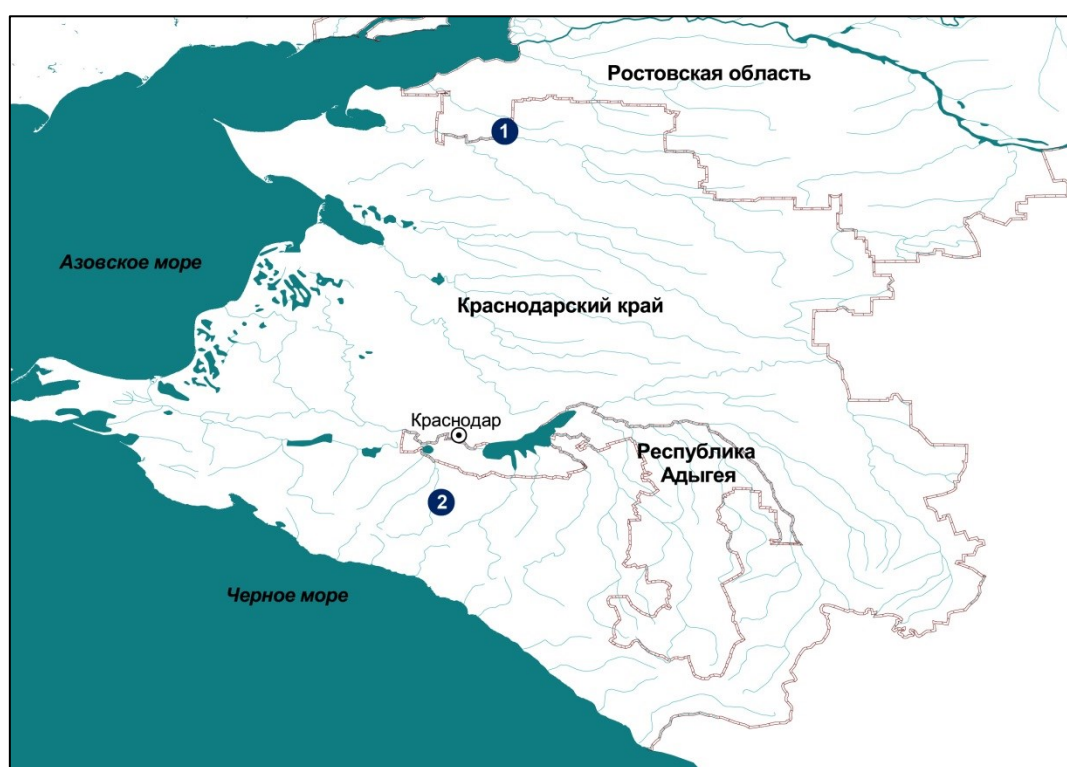
Примерно в эти же сроки одиночный серый журавль наблюдался А.М.Решетовым (устн. сообщ.) на предгорных лесных полянах вдоль реки Псекабс на территории охотхозяйства Краснодарской краевой общественной организации охотников и рыболовов «Ставропольское» между станицей Ставропольской и посёлком Черноколово (Северский район Краснодарского края; 44°41' с.ш., 38°53'30" в.д.; см. рисунок, точка 2). Журавль держался здесь несколько дней.

Декабрь 2011 года характеризовался в среднем более высокими температурами воздуха и отсутствием дождей*. Однако тёплому декабрю предшествовал холодный ноябрь с ранним выпадением снега.

* Более подробная информация по метеоусловиям в центральной части Краснодарского края в период с ноября 2011 г. по февраль 2012 г. была представлена нами в «Русском орнитологическом журнале» ранее (Динкевич, Ермолаев 2012).

Несмотря на это, столь поздние регистрации серого журавля были сделаны именно в 2011 году. Интересно, что в эту же зиму он был отмечен на юге Украины: 24 декабря 2011 на Западном Сиваше в Херсонской области (данные В.М.Попенко, В.Н.Кучеренко) и 25 декабря 2011 на Восточном Сиваше у села Перепёлкино в Крыму (данные Ю.А.Андрющенко, В.А.Костюшина). Кроме того, 9 января 2012 серый журавль наблюдался в Ляховичском районе Брестской области Белоруссии и в Польше (<http://news.tut.by/kaleidoscope/268323.html>).

Примечательно, что зимой 2011/12 года в Краснодарском крае впервые был встречен и белый аист *Ciconia ciconia* (Динкевич, Ермолаев 2012), трофически тоже связанный с водно-болотными угодьями и сельскохозяйственными полями.

Места встреч серого журавля *Grus grus* в Краснодарском крае в декабре 2011 года.

Таким образом, полученные сведения являются первой декабрьской регистрацией серого журавля на Северо-Западном Кавказе. По-видимому, в отдельные аномально тёплые годы пролёт у одиночных особей или стай вида может растягиваться и даже переходить, учитывая существующие тренды климата, в зимнее пребывание на протяжении части сезона или всего этого периода (т.е. в зимовку).

Автор выражает искреннюю признательность за данные по зимним встречам серого журавля А.М.Решетову (Краснодарская краевая общественная организация охотников и рыболовов) и орнитологам Юга Украины: В.А.Костюшину, В.Н.Кучеренко, В.М.Попенко и особенно куратору среднезимних учётов птиц в регионе Ю.А.Андрющенко (Азово-Черноморская орнитологическая станция), а также Р.А.Мнацеканову (WWF-Россия, региональное отделение «Российский Кавказ») – за помощь в поиске литературы.

Литература

- Абуладзе А.В. 2002. Первая зимняя встреча серого журавля в Грузии // *Журавли Евразии (распределение, численность, биология)*. М.: 12-14.
- Андрющенко Ю.А., Горлов П.И. 1999. План действий по сохранению журавлей в Украине // *Журавли Украины*. Мелитополь: 106-124.
- Андрющенко Ю.А., Попенко В.М., Черничко И.И., Арсиевич Н.Г., Олейник Д.С. 2003. Результаты среднезимних учётов птиц на Сиваше в 2001 году // *Бранта* 6: 173-178.
- Андрющенко Ю.А., Черничко И.И., Кинда В.В., Попенко В.М., Арсиевич М.Г., Вацке Х., Гавриленко В.С., Горлов П.И., Гринченко А.Б., Думенко В.П., Кириченко В.Е., Кошелев А.И., Кошелев В.А., Лопушанский Е.А., Олейник Д.С., Подпрядов А.А., Прокопенко С.П., Стадниченко И.С., Сиренко В.А., Товпи-нец Н.Н., Фишер Т., Черничко Р.М. 2006. Результаты первого большого учёта зимующих птиц в зональных ландшафтах юга Украины // *Бранта* 9: 123-149.
- Букреев С.А., Джамирозев Г.С., Любимова К.А., Краснова Е.Д., Свиридова Т.В. (сост.). 2009. *Ключевые орнитологические территории России. Т. 3: Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 1-302.
- Динкевич М.А., Ермолаев В.В. 2012. Первая достоверная зимняя регистрация белого аиста *Ciconia ciconia* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* 21 (740): 641-643.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А. 2002. Пролёт серого журавля в Краснодарском крае и Республике Адыгея // *Журавли Евразии (распределение, численность, биология)*. М.: 25-32.
- Перевозов А.Г. 2010. Материалы по редким видам птиц Республики Адыгея // *Материалы 21-й Недели науки МГТУ: 16-я Международ. научн.-практ. конф. «Экологические проблемы современности. Рациональное природопользование и сохранение биоразнообразия»*. Майкоп, 3: 193-197.
- Свиридова Т.В. (сост.). 2000. *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1: Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 1-702.
- Флинт В.Е. 1987. Серый журавль – *Grus grus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 266-279.
- Хохлов А.Н. 1986. Серый журавль зимует в Ставрополье // *Природа* 10: 21-33.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 935: 2998-2999

Гнездование белохвостой пигалицы *Vanellorchettusia leucura* в дельте Сырдарьи

А.Н.Пославский

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В низовьях Сырдарьи в 1982-1983 годах белохвостая пигалица *Vanellorchettusia leucura* была нередка и гнездилась на илистых и или-

* Пославский А.Н. 1991. Краткие сообщения о белохвостой пигалице [Кзыл-Ординская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 175.

сто-песчаных островках, полуостровах и отмелях с редкими кустами тамариска и разреженной травянистой растительностью. В 1982 году на прудах Косжарского рыбопитомника с 5 по 19 мая учтено на пролёте 10 особей. Пролёт проходил с запада на восток. На плоском (20×7 м) островке на озере Малый Чумышколь в этот год гнездилось 10 пар, на острове на озере Камышлыбаш (площадью 150×20 м) – 22 пары; 7 июня здесь найдено гнездо с 4 яйцами.

В 1983 году на острове на Малом Чумышколе гнездилось 4 пары, а на острове озера Камышлыбаш – всего 6 пар. Из-за низкого уровня воды в этом году острова стали доступны для домашнего скота, вытаптывающего гнездовья и распугивающего птиц. Всего на островах и отмелях озера Камышлыбаш (20 тыс. га) в 1983 году гнездилось около 80 пар, на озере Лайколь – 20 пар, Каязды – 30 и Жаланаш – 40 пар.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 935: 2999-3000

Необычный приём охоты с зависаниями в воздухе у туркестанского тювика *Accipiter badius*

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2013

Во время поездки по левобережью реки Или в устье реки Курты, где шлейфы песчаной пустыни Таукум примыкают к пойменным тугаям реки, 19 сентября 2013 на опорах линии электропередачи из хищных птиц на 20 км было отмечено 2 могильника *Aquila heliaca*, 1 змееяд *Circaetus gallicus* и 2 пустельги *Falco tinnunculus*. Кроме того, был замечен туркестанский тювик *Accipiter badius cenchroides* Severtzov, 1873, вылетевший из лохового тугая и, несмотря на порывистый ветер, летавший в поисках корма над закреплёнными мелкобугристыми песками. Охотился он в обычной ястребиной манере: чередуя частые взмахивания крыльями с парением. В одном случае, заметив на песке какую-то добычу, он вдруг замедлил полёт и, задержавшись на месте с частыми взмахиваниями крыльев, почти отвесно спикировал вниз с высоты около 3.5 м. Попытка поимки была неудачной и ястреб, тотчас взлетев, учащённо махая крыльями, полетел дальше.

Вскоре последовала новая остановка с зависанием на одном месте и частым трепыханием крыльями, подобно пустельге (!). Вновь спикировав вниз, тювик схватил что-то с песчаной прогалины между кустиками жузгуна и полетел в направлении ближайший саксаульник. В его лапах мы успели рассмотреть крупную ящурку. Осмотр песков показал, что здесь встречались исключительно быстрые ящурки *Eremias velox* (Pallas, 1771), поэтому есть все основания утверждать, что он поймал особь именно этого вида.

Ранее подобный способ охоты *A. badius* с зависаниями наблюдать мне не приходилось. Не нашлось упоминаний о нём в доступной орнитологической литературе. Встречавшиеся прежние годы тювики охотились обычно в характерной ястребиной манере, стремительно появляясь из-за кустов и схватывая с земли застигнутых врасплох воробьиных птиц или же настигая вспугнутых и виртуозно ловя их в воздухе. Во время пролёта в пустынях тювики часто летят через крестьянские хозяйства, кошары, верблюжьи фермы, загоны для скота, заброшенные сады на окраинах аулов, заросли кустарников или бурьянов около артезианских скважин, в которых обычно в большом количестве концентрируются мелкие мигрирующие птицы. Ловко маневрируя среди построек или деревьев, тювики наводят переполох среди птиц и чаще всего успешно ловят одну из оплошавших птиц.

Наблюдавшийся же способ охоты этого ястреба, возможно, в какой-то степени связан с изменением активности быстрых ящурок, которые из-за сильного ветра в тот день избегали открытых участков песков и держались в основном среди кустарниковых зарослей, поэтому их поимка была затруднена и требовала хотя бы кратковременного высматривания добычи с зависаниями на одном месте. Не исключено, что подобные приёмы охоты у туркестанских тювиков не новы и используются ими в зависимости от конкретной ситуации. Известно, что в пустынях Узбекистана пресмыкающиеся присутствуют в 10-30% проб корма *A. badius*, птицы – в 10-50%, а основную долю (52-72%) добываемой пищи составляют насекомые: саранчовые, крупные жуки и стрекозы (Митропольский и др. 1987). Перечисленный набор кормов свидетельствует о большем, нежели нам это известно, разнообразии способов добычи корма у этого вида ястребов.

Л и т е р а т у р а

Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. 1987. Отряд Соколообразные Falconiformes // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 123-246.

Зимняя подкормка беркутов *Aquila chrysaetos* на Южном Алтае

И.С.Воробьёв, Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1983*

По многолетним наблюдениям в Южном Алтае установлено, что при наличии хорошей кормовой базы в зимний период беркуты *Aquila chrysaetos* остаются зимовать в районе гнездования, если же она недостаточна, то они откочёвывают за пределы своих охотничьих участков, подыскивая более кормные места. Например, в низкогорной части Нарымского хребта зимовка беркутов является нормальным явлением, тогда как в многоснежной котловине озера Маркаколь эти орлы не остаются на зиму.

С целью охраны и изучения зимней экологии вида в юго-западной части Нарымского хребта в Чердоякском лесничестве Курчумского лесхоза (Восточно-Казахстанская область) с 1977 года осуществляется зимняя подкормка беркутов. С этой целью была создана подкормочная площадка, функционирующая с конца октября – начала ноября по март. Устроена она на поляне размером 150×150 м среди высокоствольного осиново-берёзового колка и одним, почти безлесным краем примыкает к склону увала. Как показали наблюдения, главным условием при создании кормовой площадки является её незаметность, удалённость от населённых пунктов и автотрасс, регулярность подкормки, минимальный фактор беспокойства, охрана от излишних посещений людьми. Кроме того необходимо, чтобы площадка не продувалась сильными ветрами и кормовые объекты не заметались снегом. Она должна быть достаточно просторной и удобной для разбега и взлёта птиц, так как после длительной кормёжки некоторые беркуты тяжелеют настолько, что взлетают с трудом или пешком выбирают на соседний склон, с которого взлетают после отдыха на камнях или гребнях снежных наметов.

Для подкормки беркутов с соседних животноводческих ферм привозили павших телят, отстрелянных бродячих собак, ободранные туши волков и лисиц, добытых охотниками. В течение зимы 1981/82 года на подкормочную площадку вывезено до 40 телят и 12 туш собак, что создало возможность для нормальной зимовки 12 беркутам, посещавшим площадку регулярно, и более 10 кормившихся периодически.

* Воробьёв И.С., Березовиков Н.Н. 1983. Зимняя подкормка беркутов
// Охрана хищных птиц. М.: 10-12.

Для привлечения беркутов к площадке необходима первоначальная выкладка с поздней осени 1-2 кормовых туш. По мере того, как количество прилетающих орлов становится больше, увеличивается количество корма. Туши разбрасываются в 5-10 м друг от друга. Это объясняется тем, что при нехватке пищи, например, у одной туши среди беркутов нередко происходят драки.

В начале зимы кормёжка беркутов начинается с 10-11 ч, в морозные периоды – обычно с 13 ч, по мере того, как мясо отогревается на солнце. Продолжительность кормёжки составляет 1-3 ч. Насытившиеся птицы устраиваются на ночёвку или отдых в 1-2 км от подкормочной площадки на вершинах берёз или скал, в большинстве случаев почти не защищённых от ветра.

В 1981-1982 годах осуществлялось кольцевание и мечение беркутов. Для этого в радиусе 1-7 км от основной площадки создавалось несколько временных кормовых точек, поскольку отлов птиц на основной кормовой площадке нежелателен. Когда на основной площадке иссякал запас корма, на расстояние нескольких километров от неё вывозилась свежая туша и выкладывалась на открытую луговину или поле. Прикормленные беркуты, как правило, охотно идут на свежую падаль, что обеспечивало быстрый отлов около неё птиц. У туши устанавливался капкан № 3 с ослабленной пружиной и дугами, обтянутыми толстым войлоком. Капкан устанавливается с вечера и в течение следующего дня за кормовой точкой ведётся наблюдение в бинокль. Пойманного беркута после освобождения из капкана кольцевали и путём подрезки определённых маховых или рулевых перьев индивидуально метили, что обеспечивало достаточно лёгкое узнавание меченой птицы в течение зимы и весны. Данные на каждую птицу вносились в специальный журнал. Отлов беркутов указанным способом не только не наносил птицам каких-либо повреждений, но и почти не отражался на их поведении, так как на следующий день окольцованный беркут, как правило, уже прилетал на кормёжку на ту же или соседнюю кормовую площадку.

Всего в течение зимы 1981/82 года было отловлено и окольцовано 9 беркутов. Мечение дало интересные результаты для познания экологии вида. Было достоверно установлено, что беркуты зимовали в одном и том же районе и весной загнездились вблизи места подкормки. Так, один годовалый самец за период с начала зимы до весны отлавливался 4 раза в радиусе 1-7 км от кормовой площадки. Два других молодых беркута, окольцованные птенцами летом 1981 года, зимовали в местах подкормки в 38 км от гнезда. Самец (кольцо В-144309), отловленный 18 февраля 1982, пойман вторично 18 марта в 5 км от места кольцевания. Пара взрослых беркутов (самец от 5 марта, самка от 19 марта) найдена загнездившейся в 18 км от кормовой площадки. Старый са-

мец (кольцо В-144318), отловленный 14 ноября 1981, встречен 14 мая 1982 у гнезда с птенцами в 24 км от пункта кольцевания. Самка (кольцо В-144312), помеченная 28 марта 1982, отмечена 4 апреля на гнезде в 8 км от подкормочной площадки.

Таким образом, на нашей подкормочной площадке зимовали беркуты, гнездившиеся в радиусе 38 км от неё и отмеченные позже на гнездовании в 8-24 км от мест кормёжки.

Полученные результаты свидетельствуют об эффективности зимней подкормки беркутов и её важной роли в деле охраны этих редких птиц. Зимовка беркутов на определённом охраняемом участке почти исключает возможность их случайного отстрела и гибели по другим причинам, что благоприятно сказывается на поддержании и росте численности. Достаточно отметить, что в юго-западной части Нарымского хребта, где осуществляется охрана и подкормка беркутов, в последние годы на площади до 800 км² ежегодно гнездится до 6-7 пар, тогда как в других районах Казахстана и Алтая численность беркута остаётся на низком уровне. Предлагаемый нами метод охраны беркута удобен и прост (достаточно одного-двух наблюдателей) и вполне применим в большинстве хозяйств, где сохранился этот вид.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 935: 3003-3005

Раннелетние скопления самцов жёлтой трясогузки *Motacilla flava*

Н.П.Кныш

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк,
ул. Мира, д. 6, г. Тростянец, Сумская область, 42600. Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Поступила в редакцию 29 октября 2013

В биологии жёлтой трясогузки *Motacilla flava* есть интересный момент, не нашедший пока удовлетворительного объяснения. Речь о том, что размножающиеся птицы, уже выбравшие гнездовые участки, при резком возврате холодов нередко вновь объединяются в стайки до 40-50 особей и предпринимают местные кочёвки. Такое явление наблюдал, например, В.И.Головань в Ленинградской области в районе Гумбарниц в 20-х числах мая 1980 года (Мальчевский, Пукинский 1983).

Стаи жёлтых трясогузок, состоящие из одних самцов, трижды наблюдались мною в начале лета в северо-восточной лесостепи Украины в окрестностях города Сумы и Сумском районе при несколько иных об-

стоятельствах и хорошей погоде. Ниже представлены эти данные и сделана попытка их объяснения.

1) 22 мая 1993 в лёгких сумерках (20 ч 45 мин) примерно 60-70 самцов жёлтой трясогузки разреженной стаей устроились на ночлег в массиве мелкого тростника на берегу Косовщинского водохранилища. Они близко подпускали наблюдателя, затем перелетали, а также понемногу негромко пели (щебетали). 2) 30 мая 1999 – стайка из 8 самцов на сбитом лугу в пойме реки Псёл. 3) 2 июня 2008 – до 100 птиц сконцентрировались под вечер на дамбе большого пруда рыбхоза.

Сопоставление этих наблюдений со сроками весенней миграции и гнездового периода жёлтой трясогузки показывает следующее. В условиях региона за последние 40 лет первые птицы появлялись в период между 22 марта (1993) и 28 апреля (1997), в среднем ($n = 32$) – 13 апреля ($S.E. = 1.4$, $S.D. = 7.6$). Массовый пролёт обычно идёт во второй, несколько реже – в третьей декаде апреля. Первыми прилетают самцы и стайками до 10, реже до 30 особей кочуют по сырым лугам и открытым берегам стоячих водоёмов. Самки появляются во второй (18 апреля 1978, 17 апреля 1980, 15 апреля 1989,) или третьей декадах апреля и, видимо, в начале мая. Довольно крупные стаи самцов иногда встречаются и ближе к концу апреля, по завершению пролёта. Так, 22 апреля 1984 на небольшом Косовщинском водохранилище до 30 самцов собрались на ночлег в массиве тростника; 22 апреля 1992 во время сильного похолодания больше 90 жёлтых трясогузок скрывались от зарядов снежной крупы в полевозащитной лесополосе на берегу пруда; 18 апреля 2012 стая из 30 самцов кормилась на илистом берегу пруда; 29 апреля 2000 наблюдалась стая из 7 самцов, а также одиночные жёлтые трясогузки.

Первые проявления гнездостроительной активности у жёлтых трясогузок наблюдаются уже в третьей декаде апреля (25 апреля 1973 – 3 случая). Откладка яиц в норме происходит в мае: в 33 контролируемых гнёздах в первой декаде месяца появились первые яйца в 3 гнёздах (9.1%), во второй – в 16 (48.5%), в третьей – в 12 (36.4%). Ещё две явно замещающие кладки были начаты во второй и третьей декадах июня (по 3.0%).

Таким образом, летние группировки самцов жёлтой трясогузки были отмечены месяцем позже видимого завершения весенней миграции, в самом конце сезона массовой откладки яиц. Учитывая, что со времени откладки самкой первого яйца и до подъёма птенцов на крыло у жёлтой трясогузки проходит 31-35 дней (Птушенко, Иноземцев 1968), а также то, что в середине и конце июня подобные скопления ни разу не наблюдались, они не могли быть образованы самцами, уже участвовавшими в размножении. Видимо, это были птицы, задержавшиеся по какой-то причине на путях миграции, учитывая сильную

растянутость весеннего пролёта, или же эти самцы вообще не размножались, образуя холостой резерв популяции. Первое предположение кажется более вероятным. В литературе есть упоминание, что задержавшихся в южных частях ареала пролётных жёлтых трясогузок приходилось встречать даже в конце мая (Гладков 1954), однако о количестве их (одиночки или стаи) в этой работе не сообщается.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1954. Семейство трясогузковые Motacillidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 594-691.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 935: 3005

Нахождение большеклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* в северо-западной части Устьярта

В.В.Неручев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На плато Устьярт, севернее песков Сам (близ посёлка Сам-1), 6 мая 1973 наблюдали на окраине сора 2 пары токующих большеклювых зуйков *Charadrius leschenaultii*. Одна птица была добыта и оказалась самцом (гонады 8×4 и 5×3 мм). В этом же районе и в этот же день на окраине соседнего сора из пары добыта взрослая самка с общим размером яичника 46×22 мм. Наибольшие овоциты имели диаметр 22 и 15 мм. В других участках Северо-Западного Устьярта (к северу, западу и югу от песков Сам) на маршруте общей протяжённостью 500 км большеклювые зуйки не обнаружены. К северу от Устьярта не гнездится, но в 1960-х годах в весенне-летнее время 2 одиночных бродячих птицы были встречены на мелких водоёмах у артезианских скважин в приэмбинской пустыне.

* Неручев В.В. 1991. Краткие сообщения о большеклювом зуйке [Гурьевская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 163.